

Жанна Лебедева

АКАДЕМИЯ ЗВЕЗДНОЙ СИЛЫ

Жанна Лебедева

Академия Звездной Силы

<https://litres.ru/74295019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если думаешь, что расставание с парнем – это такая уж большая проблема, ты ошибаешься. Гораздо большая проблема сейчас – не вылететь из волшебной Академии Звездной Силы, в которую ты попала совершенно случайно, понятия не имея ни о магии, ни о звездах, ни об опасных демонах, похищающих чужие тела. А еще за блеском звезд скрываются порой самые мрачные тайны! Когда одна из новых подруг пропадает в лесу, становится ясно, что в этом мире магия может быть не только даром, но и смертельной ловушкой. Придется рискнуть всем, чтобы докопаться до правды. И новую любовь заодно отыскать. А как же иначе?

Содержание

ГЛАВА 1. Новый мир из моих снов	4
ГЛАВА 2. Новые друзья и звезды	42
ГЛАВА 3. Все не так просто	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Жанна Лебедева

Академия Звездной Силы

ГЛАВА 1. Новый мир из моих снов

Одно дело, читать про попаданок популярные фэнтези-романы, как делает мой папа, и совсем другое — одним прекрасным утром оказаться неизвестно как и неизвестно где...

Ослепительный солнечный луч ударил в глаза. Я зажмурилась и потянулась, удивляясь, куда делось одеяло. По голым коленкам скользнул холодный ветерок. Ох, как же хочется поспать еще хоть немного. Хоть чуть-чуть. А что поделаешь! Учеба хуже работы, которая пуще неволи.

Я заставила себя открыть глаза и тут же с ужасом зажмурилась.

О, нет!

Это сон...

Снова открыла, понимая, что происходящее мне не снится. Итак, я стояла посреди залитой солнцем улицы совершенно незнакомого мне города в одной лишь коротенькой трикотажной пижаме. Как это может быть, спросите вы? И я не знала.

С видом затравленного зайца я стала озираться по сторонам, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Не придумав ничего лучшего, натянула свою рубашонку пониже и потихоньку побрела туда, куда стояла лицом. А именно, по направлению к каменной арке одного из домов.

Город вокруг меня казался вполне симпатичным, но, к сожалению, незнакомым. Вдоль длинной улицы стояли массивные трехэтажные дома, украшенные лепниной и декоративными балкончиками, полными цветов. Все попадающие в поле зрения здания казались старинными. В моем городе подобные архитектурные изыски присутствовали только в историческом центре. Здесь же все было таким, изящно-вычурным, аккуратным и нарядным.

Решив спрятаться в арке, чтобы поразмыслить о случившемся, я не заметила, как налетела на кого-то. Странно, ведь прохожих, к моему счастью, на пустой доселе улице мне не попадалось. Но, вот незадача! Кто-то стремительный вылетел из-за дубовой двери ближайшего подъезда и наткнулся на меня.

Я ойкнула и плюхнулась задом на асфальт, который оказался горячим от солнца. Надо мной, уперев руки в боки и сделав страшную мину, замерла девушка в школьной форме, такой, какую рисуют в аниме у японских учениц-старшеклассниц.

— Эй, ты! Поаккуратнее можно? — Незнакомка нахмурила брови удивительного изумрудно-зеленого цвета и по-

грозила мне пальцем.

— Извини, — пожала плечами я, потирая ушибленный зад. — Я тебя не заметила.

— Вот как? — Девчонка перестала хмуриться и склонила голову набок, удивленная. — Эй, а чего это ты в таком виде? Здесь не пляж. Вставай, давай!

Она протянула мне руку. Жест казался вполне дружелюбным. Я ухватила за теплые цепкие пальцы незнакомки и поднялась на ноги.

Моя новая знакомая отличалась необычайнейшей внешностью. Ее волосы, собранные в длинный конский хвост, имели странный зеленый оттенок, а большие удивленные глаза оказались карими. Она носила коротенькую клетчатую юбочку, белую блузку с жабо и вязаные гетры. В общем, про эту девушку можно было сказать, что она вовсе не обычный человек, а какая-нибудь героиня аниме-сериала, или дорамы.

— Что ты так на меня смотришь? — не унималась она. — Ты вообще нормальная? Или, может быть, ты сбежала из психбольницы?

— Не уверена, — пробормотала я. — Оказалась тут у вас...и... И вот!

— А-а-а, — понимающе протянула зеленоволосая. — Это бывает. К нам в Драквилль периодически заносит кого-то из дальних мест. Ты ведь из дальних мест?

— Еще из каких дальних, — кивнула я. — А Драквилль — это что такое?

— Это наш город, — пояснила собеседница. — Ты, похоже, совсем издалека.

Она обошла вокруг, разглядывая мой скудный наряд. Потом остановилась, склонилась к моему уху и заговорщицки прошептала:

— А почему ты в пижаме? У вас так все ходят?

— Нет, просто я... — Я замешкалась, судорожно соображая, что бы такого соврать для убедительности, но ничего лучшего не придумала, кроме как. — У меня багаж украли! Я вообще проездом здесь. На поезде ехала. Сплю себе в купе своем, никого не трогаю и вдруг — р-р-раз! Какой-то негодяй как в поезд заскочит! Чемодан мой схватил, и поминай как звали. Я за ним, в чем была, выскочила. Его и след простыл, а я от поезда отстала...

— Вот негодяй! — поругала незнакомка несуществующего грабителя.

— Не то слово. Просто мерзавец! — горячо выпалила я, поймав себя на том, что сама уже ненавижу этого несчастного воображаемого вора лютой ненавистью.

— Не повезло тебе, — посочувствовала мне зеленоволосая.

Она замолчала, постояла несколько секунд, сосредоточенно сдвинув изумрудные брови к переносице. Ее симпатичное лицо выражало какой-то очень важный и сложный мыслительный процесс. Наконец моя судьба была решена:

— Пойдем ко мне, — прозвучала снисходительная фраза.

— Нечего вот так вот разгуливать по улицам без одежды.

— Пойдем...

Не могу сказать, что меня очень сильно обрадовало приглашение странной девушки, но выбора не было, и я, стыдливо озираясь, поспешила за новой знакомой.

— Кстати, неплохо было бы и познакомиться! — не оставившаяся, протянула она руку. — Я Тамми.

— Мила Ви... — хотела я назвать свои имя и фамилию, но осеклась, надо отметить, весьма удачно.

— Значит, Милави? Ну, что ж, будем знакомы, — заулыбалась Тамми и закрепила наше знакомство бодрым рукопожатием...

Так. Стоп! А теперь начну с того, с чего надо было начать!

Привет всем! Меня зовут Мила Виднова, и я вовсе не какая-нибудь фантастическая путешественница по другим мирам, а самая обычная третькурсница филфака, самого обычного и среднестатистического российского вуза.

Если рассказывать о моей скромной персоне коротко и емко, то выйдет примерно так: двадцать лет, живу с родителями, учусь в универе, подрабатываю промоутером на дегустации колбасы, развожу аквариумных рыбок, парня нет...

Он был, но мы расстались.

Для новых отношений я не созрела, поэтому пока что занимаюсь личной жизнью своих аквариумных питомцев, у которых с этим (тьфу-тьфу) все в порядке.

Объяснить то, что произошло со мной весенним воскрес-

ным утром, я не смогла бы и при желании. Попала, как говорится, и все.

Мне повезло. Я не угодила в какой-нибудь жестокий мир, где над головой свистят стрелы, а по улицам бегают толпы brutальных диких варваров. Драквилль оказался чудесным приветливым местом, где меня приняли с распростертыми объятьями. Не спорю, повезло. И за это я несказанно благодарна судьбе.

Тамми Маури, моя новая подруга и благодетельница предложила остаться у нее — я согласилась.

Зеленоволосая бойкая Тамми жила в прекрасном уютном доме в одном из спальных районов города вместе с мамой и братом. Ее младший братец Игги учился в младшей школе и проводил там большую часть времени. Здесь в Драквилле большинство малышей посещали продленку, где с ними занимались педагоги дополнительного образования по пению, актерскому мастерству, литературе и всевозможным спортивным направлениям.

Мама Тамми работала на почте. Здесь профессия почтальона была несказанно популярна. Как я выяснила потом, написание писем для местных жителей было очень важной частью общения, поэтому в канцелярских магазинах можно было отыскать уйму вариантов красивой писчей бумаги, невероятные дизайнерские конверты, ручки, карандаши, маркеры всех цветов, наклейки и все такое. У нас такой моды на письма не было, поэтому я не сразу поняла, в чем дело.

Позже мне стало ясно, что со связью тут гораздо сложнее, чем у нас. Мобильные телефоны есть только у редких везунчиков-богатеев, у простых людей — лишь стационарные. Интернета тоже нет. Есть его слабенькое подобие, которое так же имеется лишь в крупных учреждениях. Камеры и фотоаппараты старомодные, похожие на те, что существовали в моем мире лет... двадцать назад?

Прогресс тут, в общем, слегка подотстал. Но, поверьте, в Дравилле хватало и более странных и поразительных вещей, помимо дизайнерских конвертов и ручек, заменяющих продвинутые гаджеты.

Самым знаменитым и потрясающим воображение местом здесь оказалась Академия Звездной Силы — местное магическое учебное заведение, где готовили (вы не поверите) — мастеров Звездной Силы...

Сперва я и сама не поверила, но когда мне предложили там поучиться, удержаться от любопытства не смогла...

А еще мне пришлось наврать Тамми про собственное прошлое. Я не рискнула рассказать подруге из другого мира про «попадание», испугалась почему-то, вот и выдумала легенду, будто отстала от поезда, когда ехала в другой город учиться. Будто окончив три курса в своем вузе я захотела поменять что-то в жизни и отправилась куда глаза глядят, надеясь, что в другом городе смогу устроиться в какое-нибудь новое учебное заведение.

Да-да!

Объяснение совершенно нелогичное и сомнительное, но так как объяснила я свой поступок расставанием с парнем (какая уж тут после этого логика!), и оно прокатило на «ура».

И тут конечно не обошлось без везения — в комнате новой подруги я обнаружила атлас мира, в котором оказалась. Из него я выяснила, что обширная местность, в которой находится Драквилль, называется Междуземье. С юга и востока она ограничена Радужным морем и Бесконечным океаном, с севера и запада — Лесистыми горами и Драконьей грядой.

Драквилль — большой город, один из сотни самостоятельных городов-государств, находящихся на территории Междуземья. Самое интересное, все эти города находились в разных временных зонах и разделялись эти зоны не часами, как у нас, а более крупными временными сдвигами, некоторые из которых были больше года. Разглядывая карту с городами, я выбрала один — Северный Холм (самый отдаленный) и принялась читать про него в приложении с пояснениями. Городок оказался сравнительно небольшой. В нем находились заводы по производству ультрапластика (знать бы, что это?), и даже был институт, в котором готовили языковедов, историков и работников искусства. Самое то для моей легенды!

Итак, Тамми эта самая легенда вполне удовлетворила, и она не только предоставила мне крышу над головой, но и предложила продолжить обучение в собственном классе,

благо, по возрасту я как раз подходила.

Впрочем, не буду забегать далеко вперед и расскажу все по порядку...

— ...значит, Милави? Ну что ж, будем знакомы! — улыбалась Тамми и закрепила наше знакомство бодрым рукопожатием. — Пойдем-ка ко не домой, — предложила она сходу. — Я тебе одежду дам какую-нибудь нормальную для начала. А потом мы вместе подумаем, что с тобой делать...

Я согласилась. Что мне оставалось делать?

И мы пошли.

Город растекся вокруг ручейками и улиц, бульваров и парков. Прекрасный!

Я шла и думала, что, все-таки мне очень повезло попасть именно сюда.

Так мы миновали уютный сквер, где деревья с серебристой листвой тихо перешептывались на ветру, а воздух был пропитан ароматом цветущего жасмина. Казалось, здесь время замедляло свой бег, позволяя просто наслаждаться моментом и не смотреть на часы.

Вскоре мы вышли к огромному супермаркету. Его зеркальные стены отражали небо. Сквозь темное стекло проглядывались бесконечные ряды всяких товаров, заполняющих бесконечные светлые стеллажи.

Тамми лишь мельком взглянула на здание, но я не могла оторвать глаз — всё здесь казалось мне ожившей сказкой.

Затем мы свернули на широкую улицу, где возвышалось

величественное здание главной почты. Оно выглядело как настоящий дворец: с высокими колоннами и белыми барельефами в виде голубей и конвертов. Тамми заметила мой интерес и с уважением кивнула в сторону входа, из которого как раз выходил почтальон в парадной форме, и люди почтительно расступались, давая дорогу человеку с кожаной сумкой, перекинутой через плечо.

Мы пересекли несколько просторных площадей, вымощенных светлым камнем, и вышли на шумный проспект, где жизнь была ключом. Мимо нас проносились автомобили незнакомых мне марок. Надо сказать, они почти ничем не отличались от машин из моего мира, что не могло не радовать. По тротуарам шли люди, чьи лица светились спокойствием и доброжелательностью.

Добрый и счастливый город — именно такое впечатление у меня сложилось за первые полчаса пребывания в Драквилле.

Вдруг до нас с Тамми донеслись залиvistый детский смех и музыка. Мы прошли мимо кованых ворот, за которыми виднелись карусели, взмывающие ввысь качели и фонтаны-чаши, вокруг которых сонмы микроскопических капелек дрожали в воздухе, распуская по сторонам невесомые искры. Тамми на секунду остановилась и мечтательно взглянула на большую карусель, но, вспомнив, что нам пока не до беззаботного веселья, потянула меня дальше.

Попетляв по серпантину улиц, мы оказались в квартале,

где стояли небольшие особнячки, окруженные низкими заборами и цветущими вишневыми деревьями. Похоже, это была окраина города.

На горизонте виднелись голубые и фиолетовые треугольники далеких гор.

Если оглянуться назад, город оказывался, как на ладони. Разбегались во все стороны серые линии дорог, квадратики домов пестрели до самого горизонта.

Мы вошли в одну из калиток и оказались перед дверьми двухэтажного панельного дома с плоской крышей и большим прямоугольным балконом над входом.

— Открой, мам! — нетерпеливо крикнула Тамми, барабанила кулаком в дверь. — Это я пришла!

Спустя несколько минут дверь нехотя отворилась, и из-за нее выглянула невысокая молодая женщина, цветом волос походившая на мою новую подругу.

Женщина выглядела сонной и усталой, в ее зеленых, нечесанных волосах запутались электробигуди, а на лице блестел жирный крем, который она не успела толком размазать.

— Мам, можешь спать дальше. Мы с Милави поедим и пойдем ко мне. Кстати, это Милави, ее к нам по распределению направили. Ты ведь не против, что она поживет у нас? — ловко соврала Тамми.

— Пусть живет. — Женщина устало зевнула, прикрыв рот тонкой рукой с аккуратно подстриженными ногтями, — только не ешьте все печенье, а то Игги опять будет каприз-

ничать.

— Хорошо, мам, иди уже, спи, — скомандовала Тамми, обхватив женщину за плечи и целуя в щеку. — Мама работает ночным почтальоном, сильно устает, поэтому днем она обычно спит. Сегодня выходной, поэтому бедная мама отсыпается за неделю, так что шуметь не будем.

Помыв руки в небольшой украшенной мозаикой из раковин ванной комнате, мы прошли на кухню. Там поели, присев прямо на пол возле широкого низенького стола. Тамми разложила по тарелкам сладкие колобки из розового риса, политые сгущенкой и с мятным джемом внутри. Ничего подобного мне есть не приходилось, а блюдо, название которого очень хотелось в тот момент узнать, не принадлежало ни одной известной мне кухне мира.

После трапезы мы с Тамми помыли посуду, подмели и протерли пол, полили цветы, а потом отправились в комнату подруги.

Там все отличались скромностью и простотой: кровать, диван, шкаф и стол с компьютером — ничего лишнего. Из комнаты можно было выйти на тот самый балкон, который я заметила, когда мы подошли к дому.

— Располагайся. — Тамми указала на кровать, а сама принялась деловито копаться в шкафу.

К моим ногам прямо на пол полетели свитера, юбки, джинсы и блузки. Я осторожно выудила из груды ярких вещей джинсовый комбинезон и футболку:

— Можно это?

— Бери, что хочешь! Эти вещи мама приготовила для уличной распродажи, — похвасталась великодушная Тамми. Я благодарно кивнула.

Мой первоначальный страх сменился любопытством. Похоже, намечалось что-то интересное, и пока (тьфу-тьфу, да-да, я суеверная!) все шло очень даже неплохо. Меня приютили, обогрели, накормили и одели. Это было более чем удачно в моем положении, и я, воспрянув духом, теперь была готова к продолжению удивительных событий, которые произошли со мной этим странным утром.

Первоначальный запал погружения в новый мир постепенно прошел, и я поняла, что отправляться в свободное плавание не стоит, по крайней мере, не выяснив до конца, что ждет меня в Драквилле в ближайшие дни.

— ...и выбери себе что-нибудь для учебы, вот тут. — Тамми сунула мне под нос светлую блузку и юбку в клетку. — Это форма нашей академии. Моя старая. Но она еще ничего. Еще сгодится тебе. На первое время.

— Ты учишься в академии? — удивилась я, ведь на первый взгляд мне показалось, что новая подруга — моя ровесница.

Мне всегда казалось, что академия, это что-то типа школы. Я не разбиралась.

— Да, в ней самой, а ты?

— В универе...

— М-м-м, — понимающе протянула Тамми. — Ты ведь нездешняя! Наша академия тоже дает высшее образование, если ты не знала.

— Скажи, на кого учат в вашей академии?

— Кого выпускают, хочешь спросить? — Глаза Тамми хвастливо блеснули. — Теоретиков и мастеров Звездной Силы!

— Не расслышала, прости... — Такой ответ ввел меня в ступор, поэтому я не придумала ничего лучшего, чем переспросить.

— Милави! — Тамми строго посмотрела на меня и произнесла поучительно. — Нет ничего зазорного в том, что ты не слышала про звездную силу. Ей обучают всего-то в паре-тройке учебных заведений, и раз ты приехала издалека, то можешь порадоваться своей удаче. Теперь ты тоже сможешь учиться в Академии Звездной Силы!

— Это круто! — закивала я, мысленно вытирая пот со лба «уф, не прокололась». Но предложение поучиться, конечно, смутило. — Но... Я ведь совсем ничего не смыслю в... звездах? Что ты там про теорию говорила?

Тамми меня, кажется, и не услышала.

— Не переживай. Уроки Звездной Силы еще ждут тебя впереди. Думаю, тебе они понравятся.

— Ждут меня? — Я удивленно уставилась на собеседницу.

— Конечно! Тебе ведь не нужны пробелы в учебе? Ты са-

ма заявила, что хочешь изменить свою жизнь и продолжить учебу в новом городе. Чем тебя не устраивает наш?

— Да всем устраивает, — неуверенно согласилась я.

— Значит, решено!- утвердительно кивнула Тамми.

Я не знала, что еще сказать, но перспектива узнать поподробнее про неведомые Звездные Силы меня не испугала, а наоборот заинтересовала. Неужели в эту странную академию можно вот так вот запросто устроиться? С улицы, так сказать зайти? Ладно, завтра посмотрим, тем более что Тамми совершенно уверена в моем поступлении.

Время до вечера пролетело незаметно. Я помогла Тамми с уборкой и обедом, сходила с ней вместе в магазин и занялась готовкой ужина. Все это время новая подруга рассказывала мне про город и академию.

Эх! Интересно все закрутилось.

Неожиданно так!

Спросите, испугалась ли я? Конечно, испугалась. В какой-то момент и на какое-то время. Вдруг я умерла там... в своем мире и поэтому перенеслась сюда? Даже сердце быстрее застучало, а по спине пробежал ручеек холодного пота. Как же моя семья? Они же будут в ужасе...

Нет! Я точно не умерла!

Осознание, что я жива, было четким и неизменным. Не знаю почему, но в душе родилась уверенность, что я просто переместилась в какую-то иную реальность. Но я цела во всех смыслах этого слова.

Я — это я.

А еще я отчего-то была убеждена, что смогу вернуться к себе.

Что есть путь...

Правда, чуть позже, когда волны паники отхлынули, я решила, что прямо сейчас — прямо сразу — домой не хочу. Это же такое приключение! Быть может, главное и самое судьбоносное событие всей моей скучной жизни.

А, быть может, и вовсе шанс!

Шанс, который нельзя упускать.

Утром Тамми растолкала меня часов в шесть.

Спать мне пришлось на диване, который оказался на удивление просторным. Легли мы поздно, и перед сном меня не покидала мысль, что утром я проснусь у себя дома, а все происходящее окажется сном, но нет, не тут-то было...

— Вставай, Милави! Завтрак проспишь.

Я села, потирая глаза и зевая во весь рот.

— Который час?

— Почти семь!

Оказалось, что пока я спала, Тамми успела одеться умыться и приготовить завтрак. А еще она успела попросить свою маму позвонить в академию и сообщить о том, что туда вместе с ней отправлюсь я. У них тут, как я поняла, с этим все просто было. Никакой особой возни с документами. Ка-

кое-то другое жизненное устройство, законов и правил которого я пока толком не понимала.

Ну ничего, разберусь.

Пока я сонно пофыркивала под душем, из кухни потянулся прекраснейший аромат имбиря с корицей. На кухне, декорированной в белых тонах, завтракала, а вернее ужинала мама Тамми — Хина. Хина Маури, если быть точнее. Такая же красивая фамилия была и у моей новой подруги Тамми.

Хина сонно размешивала сахар в стакане с чаем, от которого неимоверно разило валерьянкой.

— Не могу уснуть днем, — словно оправдалась она. — Никак не могу. Если сразу не легла, то все — весь день как зомби. Эта работа просто выбивает меня из колеи. Я света белого не вижу. А ведь мне всего-то тридцать восемь!

— Я вам очень сочувствую, — искренне пожалела ее я. — Спасибо, что замолвили за меня словечко, — поблагодарила. Спросила осторожно: — У вас не будет из-за меня проблем?

— Угу, — пробормотала женщина и умолкла, задремав. Потом, взяв себя в руки, приоткрыла один глаз и сонно протянула: — Никаких проблем. Тебя проверили магией. Все хорошо. Берут по обмену. И пособие дают хорошее...

Я больше ничего не говорила, внимательно глядя на чашку, которая миллиметр за миллиметром выскользывала из ее руки. Не дав чашке разбиться, ударившись о пол, укрытый белоснежной плиткой, я подхватила ее и поставила на край стола.

Снова поблагодарила:

— Спасибо огромное за ваше гостеприимство.

Бедная Хина так и не проснулась, свесив голову на грудь, она принялась громко сопеть и всхлипывать во сне.

— Всегда так, — шепнула мне Тамми, будто извиняясь.

— Она так устает. Сколько раз предлагала ей бросить работу, но разве ее заставишь? Она настоящий трудоголик. Жалуется, но обороты не сбавляет. Я и сама подрабатываю, но она говорит... — Подруга разочарованно взмахнула рукой. — Ай! Неважно... Вот закончу академию и получу хорошую работу. Тогда уж никому не придется...

Хина что-то сказала сквозь сон, и мы притихли.

Потом Тамми унеслась куда-то, но вскоре вернулась, неся в руках большой клетчатый плед, и, укрыв им свою маму, кивнула мне:

— Идем, времени уже много, на занятия опоздаем!

Нарядившись в короткую клетчатую юбочку и белую блузку с коротким рукавом, которые выбрала вчера, я посмотрелась в зеркало. Из зазеркалья на меня удивленно смотрела молоденькая девушка с короткими светло-русыми волосами, падающими на плечи и перехваченными ободком. Надеюсь, я не слишком отличалась от среднестатистической местной ученицы.

Закинув на плечо старую почтовую сумку Хины, выделенную мне под учебники заботливой Тамми, я вслед за подругой вышла из дома. Вместе мы поспешили к автобусной оста-

новке.

— Не отставай! — поторопила подруга, кивая на желтый пузатый автобус, подъехавший к полупрозрачному навесу остановки.

Мы зашли внутрь и сели на задние сиденья, благо они оказались свободными.

Публика в автобусе ехала разнообразная. Большую часть пассажиров составляли учащиеся, наподобие нас с Тамми, юноши и девушки. Они сильно отличались от привычных для меня студенток и студентов необычным цветом волос: от ярко-розового до темно-зеленого, от голубого до кислотно-желтого. Были и те, чьи волосы имели вполне консервативный вид. Форма девушек не отличалась от моей — белая блузка и клетчатая юбка, некоторые, правда, носили серые жилетки. У парней были серые костюмы.

Решив, что пялиться на остальных пассажиров не очень-то вежливо, я погрузилась в созерцание пейзажей, проплывающих за окном. Сначала мы ехали по жилому кварталу, усеянному небольшими частными домами, очень похожими на дом Тамми. Казалось, будто я листаю каталог дизайнерских идей: каждый дворик был ухожен, а из открытых окон доносились ароматы выпечки и едва уловимый запах ванили.

Хм-м-м... А почему я даже в автобусе все это чувствую? Магия?

Стоило нам выехать на центральную улицу, как пейзаж преобразился. Мы словно проехали сквозь невидимую гра-

ницу, отделяющую современный быт от сказочного прошлого. По обе стороны дороги выстроились двухэтажные особняки, чей облик напоминал декорации к историческому фильму. Фасады, украшенные изящной лепниной, манили глубокими арками, в тени которых прятались темные двери. Кое-где виднелись витражи, в которых солнечные лучи дробились на тысячи цветных бликов и рассыпались по асфальту разноцветными зайчиками.

Город дышал летом и югом.

Мы проезжали мимо скверов, где зелень была такой густой и насыщенной, что казалась нарисованной. Привычные мне растения мешались с тропическими. В центре каждого парка обязательно бил фонтан, и вода в нем будто танцевала, принимая причудливые формы и заплетаясь немыслимым косами.

Я невольно прильнула к стеклу, пытаясь рассмотреть дикий цветы, усыпавшие клумбы. Разноцветные и крупные, они казались ненастоящими.

— Красиво, правда? — гордо спросила Тамми, заметив мой интерес. — Это еще ничего. Вот увидишь, когда мы подъедем к воротам Академии, ты вообще забудешь, как дышать.

Я лишь кивнула, не в силах оторваться от созерцания сказки, свалившейся мне на голову буквально из ниоткуда.

Дорога плавно изгибалась, уводя нас всё дальше вглубь этого волшебного мира, и с каждым поворотом город откры-

вался с новой, еще более удивительной стороны.

Автобус выехал за город и направился к синеющим на горизонте горам. Вместо улиц за окном потянулись сосновые рощи. Дорога пошла вверх по склону. Автобус сбавил ход, а пассажиры ухватились за поручни.

— Вставай, приехали! — подбодрила меня Тамми.

— Но мы же в лесу? — уточнила я с недоумением.

— Придется немного прогуляться, — пояснила Тамми, закидывая на плечи джинсовый рюкзак, увешанный яркими значками.

Пестрая толпа учащихся вывалилась на остановку и направилась по тропинке в лес. Мы с Тамми пропустили всех вперед и сами теперь замыкали шествие.

Узкая вымощенная прямоугольными дощечками тропинка извивалась среди сосен. По обеим сторонам от нее в густой мох были воткнуты фонарики на длинных ножках. Сейчас, утром, они не светились и поэтому походили на диковинные грибы. На деревьях тут и там были прибиты аккуратные таблички со стрелочками указателями и надписями. Я их понимала, как и местный язык.

Следуя за Тамми, я с удивлением раздумывала о том, в каком чудном мире мне посчастливилось оказаться. И отметила то, как сильно мне повезло: местные жители говорили на вполне понятном мне языке и жили примерно в том же времени, что и я. И в академию меня без проблем приняли. Даже без документов. Хина сказала, что меня провери-

ли. Интересно, как?

А ведь правда, могла бы попасть в средневековые или к каким-нибудь диким неандертальцам. От этой мысли даже холодный пот на лопатках выступил. Нет, ну правда, как же повезло!

Пока я раздумывала над своей странной судьбой, тропа вывела к огромным красным воротам с изображениями голубых драконов на створах.

Я закинула голову, с трепетом рассматривая их величественные фигуры. Драконы стояли вертикально на задних лапах, а в передних сжимали щиты и мечи. А щитах были луна и солнце. Вокруг замысловатым узором извивались стилизованные созвездия на темном небесном фоне. На арке, прямо над драконьими головами, виднелась надпись.

«Академия Звездной Силы», — значилось золотыми буквами.

Перед воротами на меня напал ступор, и я замерла на месте, мгновенно превратившись в препятствие для нескольких учеников, спешащих на занятия. Поняв, что я отстала, Тамми вернулась и тронула меня за руку:

— Ты что, Милави? Идем скорей!

— Идем... — неосознанно повторила я последнюю фразу, продолжая стоять на месте.

Мои ноги одеревенели, руки не слушались. Наверное, то, что я в тот момент ощущала, было очень сильным мандражом. Представив, что через несколько минут мне придется

предстать перед учителями и новоявленными одноклассниками, я здорово перетрусилась, только вообразив, как двадцать пар пытливых глаз уставятся на меня. Незнакомку, чужачку...

— Ну, давай же, Милави, поторопись! — Тамми уже тянула меня за руку, сердито ворча о том, что не хочет тратить драгоценное время, оставшееся до начала урока, впустую.

Когда мы все же вошли в ворота с драконами, то оказались в красивом сквере, ведущем к ступеням светло-бирюзового четырехэтажного здания. Поднявшись к дверям, мы остановились на просторном крыльце с перилами, возле которых находились белые чаши с цветущими розами желтого и голубого цвета.

— Красота, — восхищенно призналась я.

Созерцая все это великолепие, немного успокоилась и принялась рассматривать фигурки драконов и львов, выглядывающие из-за деревьев.

— Пойдем внутрь, на цветочки еще успеешь налюбоваться, — не поддержала мои восторги Тамми.

В фойе оказалось прохладно и шумно. Кругом толпился народ. Возле одной стены поводом для скопления являлось вывешенное расписание, возле другой — большие зеркала во всю стену. Миновав холл, мы вошли в длинный коридор и остановились возле окна. Постепенно коридор наполнился учениками, которые столпились возле кабинетов в ожидании учителей.

— Что за урок сейчас будет? — своевременно поинтересовалась я.

— Математика, — отмахнулась Тамми. — Смотри, идет Чип, — добавила она и помахала кому-то рукой.

К нам навстречу спешил какой-то странный парень в непонятном головном уборе, торчащим из копны темно-синих волос. На нем был надет серый форменный пиджак, такой же, как и у большинства остальных присутствующих молодых людей, на боку через плечо висела большая сумка с учебниками. Ему осталось пройти несколько метров до встречи с нами, но он внезапно споткнулся и чуть не упал.

— Эй, Кин, поосторожнее, — сердито сказал синеволосый незнакомец высокому длинноволосому блондину, стоящему рядом.

— А ты под ноги смотри, ушастый, — холодным надменным тоном произнес тот.

— Но ты специально подставил мне подножку!

— Правильно, потому что твое место на полу, — поддакнул блондину второй парень, такой же высокий и светловолосый, правда, его волосы были не белыми, а золотистыми и завивались красивыми локонами; да и одет он был несколько иначе, чем остальные — в темно-синюю с золотом форму.

— Опять хамишь, Варден? — рассердился синеволосый.

— А что? Нельзя? Ты один, а нас двое, что ты можешь нам сделать? — усмехнулся тот, которого звали Варден и перемигнулся с Кином.

— Когда-нибудь я тоже буду не один, приду с друзьями, и тогда посмотрим!

— И что они сделают? Нагадят нам в ботинки? — продолжал насмехаться Варден.

— Эй, вы, хватит! — прервала перебранку Тамми. — Иди сюда, Чип, не нужно связываться с этими.

Зло посмотрев на обидчиков, Чип подошел к нам. Я с удивлением обнаружила, что его странный головной убор оказался вовсе не шапкой и не кепкой, кошачьими ушами, черными, с белыми кисточками на кончиках.

— Познакомься, Чип, это моя родственница Милави, — представила меня Тамми.

— Привет. — Парень протянул мне руку и приветливо улыбнулся.

— Привет. — В ответ я протянула свою и зачем-то спросила. — А зачем ты надел эти нэко-уши?

— Надел? — на лице Чипа появилось искреннее недоумение. — Вообще-то они растут на моей голове, потому что я нэкман. Или ты спросила это, потому что имеешь что-то против нэкманов, как те двое? — Он кивнул в сторону блондинов.

— Нет, что ты! — смутилась я, сообразив, что ляпнула лишнее. — Просто там, откуда я приехала, нэкманов нет.

— Милави приехала издалека, — подтвердила Тамми.

— Прискорбно, — посочувствовал мне Чип. — Для нашего народа наступили тяжелые времена. И здесь, в Драквилле,

мы боремся за свои права, как, впрочем, и везде.

— Значит, эти двое пристали к тебе из-за того, что ты не такой как они?

— Точно, сестренка, — улыбнулся Чип.

— Варден и Кин — очень неприятные типы, — понизив голос, добавила Тамми. — Правда, некоторые девчонки в нашей академии тайно в них влюблены, они ведь оба красавцы, но лично я предпочитаю с ними не иметь никаких дел. Хотя здесь, уж поверь мне, есть персоны и похуже. Одна только Кибэлл чего стоит...

— Кто это такая? — предусмотрительно поинтересовалась я.

— Местная задавака, — наморщила нос Тамми. — Считает себя самой умной и самой красивой.

— Ну, внешне она и вправду хороша... — вставил реплику Чип, за что тут же получил тычок в бок от Тамми.

— Еще скажи, что она тебе нравится! — бросила она с негодованием. — Можешь записаться в ряды ее воздыхателей, только к нам с Милави больше не подходи тогда!

— Скажешь тоже. — Чип примирительно развел руками. — Я что, по-вашему, похож на Вардена и Кина? Быть свитой Кибэлл — это их привилегия.

— Она что, с ними обоими встречается? — не удержалась я от любопытства.

— Нет. Парень Кибэлл — Варден, а Кин просто друг.

— Конечно, — не без злого ехидства фыркнул Чип. —

Кин учится в общей параллели, а Варден в группе Мастеров.

— Надеюсь, мы учимся с ними в разных классах, — с надеждой пробормотала я.

— Вся их троица в другой параллели — старше на год, — хором успокоили меня Тамми и Чип.

Договорить мы не успели, коридор огласил звон нескольких колокольчиков. К собравшимся возле кабинетов ученикам спешили учителя. Одетые в голубые, под цвет самой академии, костюмы, они звонили в специальные колокольчики, оповещая своих учеников о том, что сейчас начнется урок.

К нам подошла хрупкая маленькая женщина, лет сорока, в больших очках с толстыми линзами, и пригласила в класс.

— Милави сегодня сядет со мной, — сообщила Тамми Чипу, — а ты сядь с Амо.

— Ну уж нет, — возмутился нэко-парень. — Амо такая пессимистка, к концу урока я впаду в депрессию, а на перемене отправлюсь искать отправлюсь рыдать в туалет.

— Тогда сядь с Юи, — быстро рассудила подруга.

— Юи меня не пустит, я задолжал ей три коробки со сладостями за то, что брал переписать конспекты.

— Тогда думай сам! — развела руками Тамми и, взяв меня под руку, повела к третьей парте от доски, той, что стояла возле окна.

— Добрый день, ученики! — поприветствовала всех учительница и, сложив ладони перед грудью, отвесила легкий поклон присутствующим. — Сегодня у нас две новости: пер-

вая — на носу праздничный спектакль в честь праздника Белой Принцессы, а вторая — в нашем классе будет учиться новая ученица.

Услышав это, я вздрогнула. Как быстро здесь узнали обо мне. Я искренне надеялась, что все обойдется, и я не ляпну какую-нибудь глупость.

Ляпать глупости, когда растерялась — это, вообще, мой конек! Ну, если такое можно назвать «коньком». На самом деле, из-за часто возникающей неуверенности в себе я умудряюсь так растеряться в какой-нибудь важный момент, что потом, вспоминая свое нелепое поведение, испытываю лютейший стыд...

— Милави, подойди, пожалуйста, ко мне, — позвала учительница.

— Давай, — подтолкнула меня Тамми. — Подойди к госпоже Микиме.

Ого! У них тут к учительнице обращаются «госпожа». Надо запомнить и не забыть в нужный момент...

Я осторожно вышла из-за парты. Двадцать внимательных глаз тут же уставились на меня с любопытством. Чувствуя спиной всеобщий интерес и мандражируя от этого еще больше, я, словно во сне, добрела до доски и развернулась лицом к новоиспеченным одноклассникам.

— Не трусь, — прошептал мне Чип.

Он сидел за первой партой рядом с печальной девушкой в черном ободке и черной блузке с густым жабо, заколотом

под шеей перламутровой брошью с камеей. Видимо, это была Амо. Было в ее образе нечто готическое...

— Это Милави, она родственница Тамми и некоторое время будет учиться с нами, — представила меня госпожа Микима, и, увидев мое смущение, дружелюбно добавила: — Не беспокойся, Милави, класс у нас дружный, так что с неизвестными предметами тебе помогут.

К счастью, после короткого представления мне позволили сесть обратно за парту.

Оказавшись рядом с Тамми, я выдохнула облегченно. И теперь, завесившись волосами, тихонько наблюдала за окружающими. Несколько учеников бросили на меня заинтересованные взгляды и на этом ограничились, так что в целом урок прошел спокойно.

Как выяснилось, математика в Драквилле — такая же самая математика, как и везде. Тема, конечно, отличалась от последней, что я проходила в универе, но учебник, который госпожа Микима принесла мне из большого застекленного шкафа, стоящего в дальнем конце класса, оказался вполне понятным, и я понадеялась, что за пару вечеров с математикой разберусь.

Тут до меня дошло, что я и читаю и говорю на языке, который, скорее всего, услышала впервые здесь. Еще один немаловажный пункт моего ведения, выходит. Интересно, как это работает? Мозг подстроился под новый мир автоматически?

Следующим уроком опять была математика, после кото-

рой весь класс шумной толпой отправился в столовую, что находилась в отдельном двухэтажном здании, находящемся чуть поодаль от учебного корпуса.

Большое светлое здание было построено в форме кольца и имело прозрачные стены. В центре находился огромный фонтан. На первом этаже стояли столы для учителей и персонала академии, а также там были кухня, кладовая и уборные. На втором теснились множество столов, которые предназначались для учеников, и небольшой буфет, у которого, к тому времени, как мы с Тамми оказались в столовой, уже выстроилась огромная очередь.

— Я постою, а ты сядь за столик, — скомандовала Тамми.
— Что будешь есть?

— Возьми мне что-нибудь на свой вкус, — пожала плечами я, разглядывая содержимое подносов, что были в руках у проходящих мимо учеников.

Как и велела подруга, я отправилась к свободному столику у окна, стоящему возле кадки с большим растением, которое было похоже на бледно-голубую монстеру с бирюзовыми цветами ромашки.

Положив свою сумку на одно из сидений, я уже собралась опуститься на соседнее, но мне этого сделать не дали. Высокомерный бархатный голос громко прозвучал прямо за спиной:

— Сколько можно повторять, это мое место. Терпеть не могу, когда очередная тупица пытается опустить на него

свой зад.

Я медленно повернулась, желая лицезреть таинственного грубияна воочию. За моей спиной стояла девушка с кукольно-миловидным, но очень недобрым лицом. Чуть позади нее я разглядела уже знакомые лица Кина и Вардена. Их насмешливые взгляды не сулили мне ничего хорошего. Я, конечно же, догадалась, кто был передо мной — та самая Кибэлл, о которой пару уроков назад рассказывали Тамми и Чип. Из их рассказов я сделала вывод, что от этой самой Кибэлл лучше держаться подальше.

В любом случае, идти на конфликт было не в моих интересах.

— Прости, — решив не накалять обстановку, как можно более миролюбиво сказала я, хотя, если честно, мое настроение было здорово испорчено — никому не приятно, ни за что ни про что услышать в свой адрес хамство.

— Ты еще кто? — Кибэлл по-королевски величественным жестом поправила прическу. — Что-то я тебя не помню.

— Она новая подружка Тамми, — расторопно доложил Варден.

А Кин как-то загадочно улыбнулся, то ли мне, то ли кому-то за моей спиной. В любом случае надо отметить, что улыбка эта меня совершенно не порадовала.

— П-ф-ф! — брезгливо фыркнула Кибэлл. — Очередная простушка из деревни. Это сразу видно.

— Вообще-то я из города, — сказала я с безразличным

видом, сдерживаясь, чтобы не повысить тон.

Внутри меня кипели досада и гнев. Ну что за неприятность? Почему местные пристава-доставалы привязались именно ко мне, в первый же день? Да потому что это святое правило подобных личностей — унижать и прижимать всех, кто один, кто не может им противостоять в силу разных обстоятельств. А так все хорошо начиналось... В любом случае, портить отношения с местными жителями не входило в мои планы, но и разочаровать своих новых одноклассников потерей удобного места не хотелось. Я буквально зависла, как старый компьютер, и какое-то время просто тупо тарщи-лась на Кибэлл и ее парней, пытаюсь подобрать слова поэффе-ктнее.

Не успела.

Мне повезло. Меня вовремя выручила подоспевшая Тамми.

— Привет, Кибэлл, — безмятежно поздоровалась она, а потом обратилась ко мне. — Пойдем, Милави, эти места не для нас.

— Первая разумная мысль за все время, что я тебя знаю. — Кибэлл проводила нас полным презрения взглядом.

Я расстроилась еще больше, решив, что такая уверенная обычно Тамми спасовала перед этой неприятной Кибэлл, но подруга хитро подмигнула и, продвигаясь между столами, бросила как бы невзначай, нарочито громко обратившись ко мне:

— Зря ты села на стул Кибэлл, там же даже подписано — «вредная задница», а для тех, кто читать не умеет, изображение есть, наглядное...

Услышав это, Кибэлл резко поменялась в лице, и принялась разглядывать трофейный стул. Обнаружив на нем обидную надпись и схематичную картинку с изображением скандальной части тела, — все это там действительно было, — она яростно заломила руки и заорала на своих «верноподанных»:

— Кин, живо тащи мне новый стул! А ты чего лыбишься, Варден? Иди и стой в очереди, раз такой веселый!

Пока королева академии свирепствовала, мы преспокойно принялись за обед. За столом к нам присоединились Чип и меланхоличная Амо.

— Теперь я понимаю, почему вы так ее не любите, — поделилась наблюдениями я.

— Нас-то она не особо достает, — успокоил меня Чип. — А вот им достается по полной. — Он кивнул на группку ребят, сидящих в дальнем темном углу, возле мусорных корзин.

— Почему? — не поняла я, но потом, повнимательнее разглядев сидящих, догадалась.

— Потому что там сидят заучки, чудики, идейные гики и другие несчастные. Вот они-то постоянно получают по полной. Кибэлл проверяет всех новеньких на принадлежность к отщепенцам. Тебе повезло, что у тебя есть компания, и ты

не одна.

— Я это ценю, — благодарно кивнула я. — Мне с вами, правда, несказанно повезло.

— В общем, Кибэлл мнит себя тут королевой, — резюмировал Чип, а Тамми тут же закивала, соглашаясь с ним:

— Это точно, Чип. Мы все тут для нее просто мыши. Серые, незаметные и иногда путающиеся под ногами.

Я поняла, о чем они говорили.

Как ни странно, за время нашего обеда и беседы промолчал лишь один член нашей компании — Амо. Казалось, происходящее вокруг ее совершенно не интересует, а сама она живет в каком-то другом мире. Однако, под конец разговора, когда мы уже собирались уйти из столовой, она вдруг произнесла:

— А я понимаю Кибэлл. — Голос Амо прозвучал глухо и низко, словно она говорила из печной трубы. — В Вардена и Кина тайно влюблены все девушки академии. Кибелл собственница, такая же, как я.

— О чем ты, Амо? Не говори чепуху! — выпалила Тамми, возмущившись просто невероятно. — У тебя ни одного парня нет. Какая же ты собственница?

— Самая настоящая, — невозмутимо заявила Амо. — Я, к примеру, никому не даю свои ластики и не позволяю гладить моего ручного кролика.

— А... Ты в этом смысле, — фыркнула Тамми и резко встала. — Я пойду, куплю нам пирожных, чтобы перекусить

на следующей перемене, а вы идите в класс.

Сердито мотнув зелеными волосами, собранными в тугой хвостик, подруга отправилась в буфет, а мы — я, Чип и Амо, — пошли обратно в здание академии.

Пока мы шли, я поинтересовалась у Чипа:

— Что случилось с Тамми? По-моему, она здорово рассердилась.

Несколько раз оглянувшись по сторонам, нэкман приблизил губы к моему уху и заговорщицки прошептал:

— Раньше Тамми очень нравился Варден. В конце прошлого учебного года ей удалось пригласить его на ежегодный бал, который бывает перед каникулами. Но Кибэлл, конечно же, этого не допустила. Она свистнула разок, и Варден, как верный песик, прискакал к ее ногам. Тамми очень разозлилась тогда. На Кибэлл, конечно же. Мои уверения в том, что Варден сделал сам свой выбор, не подействовали.

В памяти невольно всплыло собственное расставание с парнем. В моем мире всё было иначе, но боль — она везде одинаковая. С Платоном мы познакомились в универе. Он был старше на два курса, хороший, красивый.

Добрый.

И верный, как мне сначала отчего-то показалось.

Мне казалось тогда, что он и есть моя судьба. Судьба, которую нельзя потерять ни в коем случае.

Я вспомнила вечер, когда пришла к нему в общагу, радостная, ведь мы собирались пойти вместе погулять. Погода

стояла просто отличная. В городской парк привезли новые аттракционы.

В комнате Платона пахло дешевым кофе, который он так любил, и чужими духами. Я духами не пользуюсь, поэтому сразу заподозрила неладное. Попыталась успокоить себя – это же общага. Мало ли кто зашел? Какая-нибудь соседка за домашним заданием...

Но все выглядело довольно красноречиво. Полураздетая девушка, которую он обнимал, пришла явно не за домашним заданием.

А Платон даже не стал придумывать оправданий. Просто сидел, обнимая ее, и смотрел мимо меня, будто я была предметом мебели, который вдруг стал мешать.

«Так вышло, Мила, не делай из этого трагедию», — сказал он тогда. Эти слова ударили сильнее, чем сама измена. Оказалось, что все наши планы... мои планы... были лишь моими планами...

Иллюзиями.

Я наивная, да. Мама всегда говорит, чтобы я вела себя осторожнее с окружающими, но у меня не получается. Я легко доверяю людям. Особенно, если они начинают проявлять ко мне хорошее отношение.

Я помню, как тогда, шагая по бесконечно длинному коридору общаги, я чувствовала себя абсолютно пустой и раздавленной...

Какая радость, что все это в прошлом, и точка давно по-

ставлена.

— Бедная Тамми, — искренне посочувствовала я.

— Только не вздумай проболтаться, что знаешь об этой истории, — грозно предупредил меня Чип.

— Я могила! — пообещала, вспоминая, что меня тоже, в общем-то, бросили перед важным мероприятием, и испытывая от этого чувство глубокой солидарности с Тамми...

В общем, первый учебный день выдался крайне насыщенным. Шесть часовых уроков пролетели незаметно.

Математика, история и культурология меня удивили мало, а вот сдвоенная теория Звездной Силы заинтересовала просто несказанно. Конечно, перед утренней отправкой в школу Тамми рассказала мне о Мастерах Звездной Силы, которых готовят в их академии, подчеркнув, что сейчас сильных ребят очень мало и учащихся было решено поделить по двум программам. Одна из этих программ обычная — главным образом теоретическая, для середнячков. А еще есть углубленная с подробной теорией и усиленной практикой для будущих Мастеров. Соотношение таковых ко всему учебному потоку было примерно один к десяти. Таким образом, на каждый из пяти год обучения приходится по три класса, рассчитанных на двадцать учеников, и одна группа будущих Мастеров (претендентов) из шести человек максимум. Но это в идеале. В реальности таковых набралось и того меньше. Среди наших третьеклашек всего-то пара, а у первоклашек такой выискался и вовсе только один.

Я пыталась усвоить и запомнить все. От этого пухла голова. А еще, странно было, что тут мои ровесники учатся в классах, как в школе.

Непривычно и немного смешно.

ГЛАВА 2. Новые друзья и звезды

После занятий мы с Тамми не стали дожидаться автобуса и отправились домой пешком. Прогулка получилась долгой, но мне она доставила небывалое удовольствие. Я наслаждалась местными видами и попробовала очередное новое лакомство в маленьком открытом кафе, которое уютно разместилось прямо под деревьями сосновой рощи.

Тамми бросила сумку на плетеное сиденье возле одного из круглых столиков и, пригласив меня следовать за ней, пошла по направлению цветастой стойки с едой. Взяв пластиковые тарелки, мы наполнили их до краев пестрыми салатами, рисовыми шариками и печеными креветками в панировке из крупных поджаренных хлопьев, то ли пшеничных, то ли рисовых.

— Ну как тебе наша академия? — поинтересовалась подруга.

— Невероятно, — честно ответила я. — И люди все хорошие.

— Так уж и все? — Тамми взглянула на меня с подозрением.

— По большей части...

— Не расстраивайся из-за того происшествия в столовой.

— Я и не расстроилась.

— Правда?

— Честное слово.

Я так сказала, почти не лукавя. Конечно, местные задаваки настроение мне слегка испортили, но на фоне всего остального это оказалось каплей в море хороших впечатлений.

— Здесь отличная еда! — перевела тему Тамми.

— Угу, — согласилась я, набивая рот невообразимо вкусным салатом.

— Завтра у нас решающий день! — подруга торжественно воздела палец к небу.

— Почему? — удивилась я.

— Почему? Ты спрашиваешь «Почему»? — Глаза Тамми метнули молнии. — Чем ты слушала преподавательницу, Милави? Скоро праздник Белой Принцессы! А завтра — распределение ролей в праздничном спектакле. Каждая уважающая себя девушка просто обязана побороться за роль принцессы.

— А-а-а... — с пониманием закивала я, пытаюсь поймать ловкую креветку, которая постоянно ускользала от меня на другой край тарелки.

Если честно, я с начальной школы ненавидела участие в различного рода спектаклях — стеснялась, боялась сцены. Поэтому новость меня скорее напрягла, чем порадовала.

— Завтра все девчонки академии наденут лучшие наряды, сделают классные прически и макияж...

— Мне это не грозит, — облегченно выдохнула я. — У меня нарядов нет...

— Не переживай, я поделюсь, — благородно объявила Тамми.

— Спасибо, — кивнула я, испытывая искреннюю благодарность.

Но угодить в спектакль мне все равно не хотелось. Это же постоянные репетиции, заучивание роли, а мне бы для начала с местными предметами разобраться — теми самыми, с загадочной Звездной Силой связанными.

— А вообще, ты не думай, что если новенькая, то у тебя и шансов нет, — принялась подбадривать меня подруга. Все не так плохо. У нас обычно за талант выбирают. Вдруг, у тебя талант к сцене?

— Это вряд ли.

— Почему ты так считаешь? Ты пробовала выступать?

— Нет, — помотала я головой. — Меня, если честно, никогда не тянуло.

— Значит, ты не пробовала? — прищурилась Тамми. — А ты попробуй. Вдруг получится?

— А вдруг не получится? — Я грустно взглянула на нее. — Просто я из-за неудач частенько расстраиваюсь.

Тамми попыталась привести аргументы, что попробовать мне все же стоит. И раз мне не особо интересно, то и расстраиваться будет не из-за чего...

На этом наш спор закончился.

Мы покинули кафе и пошагали по дороге вниз к центру города. Наш путь наконец-то ответвился от проезжей части и потянулся рядом с тонкой горной речкой.

Закованная в белый с сиреневыми крошками гранит, она звонко журчала, перекаывая пенные буруны по выступающим из-под воды камням.

Вдоль речки, покорно следуя за ее крутыми петлями и плавными изгибами, шла набережная. Вымощенная светлыми плитками дорожка приятно ложилась под подошвы, поглощая звуки шагов. От реки ее отделял небольшой бордюрик, украшенный вазонами с цветами. Свисали до самой воды длинные плети клематисов и ампельных петуний.

Там и тут попадались аккуратные клумбочки с цветущим мхом, маргаритками и миниатюрными гвоздиками, похожими на маленькие сиреневые звездочки. Рядом с клумбами там и тут возвышались скульптуры различных животных.

Я сначала не обратила внимания, а потом заметила, что их двенадцать, и они чередуются. Собака, дракон, тигр... Это же символы-покровители года, как в восточном календаре.

Миновав два крутых мостика, мы с Тамми свернули на тихую улочку улочку, а потом нырнули во дворы, чтобы сократить дорогу.

Нас окутала уютная тишина, такая нехарактерная для оживленного города. В одном из дворов нам встретилась пара милых старушек. Они гуляли с собачками вокруг небольшого пруда.

Обогнув детскую площадку, где играли малыши, мы вышли на широкий бульвар и двинули по нему до площади с магазинами. Заглянув в парочку, мы наткнулись на презентацию новой коллекции одежды, которую проводил какой-то известный в этом мире актер.

Милави уговорила меня остаться и посмотреть на него.

— Я сама планирую однажды податься в актрисы, — сообщила она с серьезным выражением лица.

— Тогда давай останемся и посмотрим, — не стала с ней спорить я, хоть и устала уже порядком.

Раз для подруги это так важно, я потерплю.

Прям уж терпеть не пришлось, к счастью. Актер оказался очень обаятельным и веселым, так что время в его компании мы провели весьма неплохо.

Потом еще на рынок заглянули.

Милави показала мне ряды с украшениями местных мастеров. Очень красивыми! Я приглядела себе кулончик с лунной и солнцем. Куплю, когда придумаю, как заработать...

В общем, домой пришли вечером, когда солнце село, и на улицах зажглись желтые круглые фонари.

Сняв обувь, непривычную и оттого намявшую ноги за день, я поспешила в душ и долго стояла под прохладными струями воды, разглядывая узор из раковин, составляющих часть декора стен. Приятная усталость валила с ног, но на душе вдруг сделалось беспокойно, словно должно было случиться что-то нехорошее.

От дурных мыслей меня отвлекла Хина.

Пока Тамми принимала душ, ее мама предложила мне чашку вкусного мятного чая и расспросила про первый день в Академии Звездной силы.

— Было здорово, — честно призналась я, забыв о конфликте в столовой. — И программа почти такая же, как была раньше. Думаю, с учебой у меня больших проблем не возникнет.

— Это хорошо, — улыбнулась Хина.

Вечером она выглядела совершенно иначе: бодрая, веселая, с идеально уложенными волосами. На ней был голубой спортивный костюм с нашивками в виде почтовых голубей на рукавах.

Вскоре пришла закутанная в махровое полотенце Тамми.

— Жарища, — лениво произнесла она, обмахиваясь журналом мод. — Пойдем на балкон, поделаем уроки и посмотрим фотографии со знаменитостями, чтобы завтра не ударить в грязь лицом.

Мы вышли на просторный открытый балкон. Там, освещенные фонарями, стояли несколько пластиковых стульев и такой же стол. По углам ютились горшочки с цветами, декоративные камни и глиняные фигурки животных.

Мы сели за стол и, достав учебники, попытались взяться за домашнюю работу, но это нам не очень-то удалось.

— Как думаешь, а если я покрашу губы яркой помадой, чтобы оттенить бледность кожи? — воодушевленно поинте-

ресовалась Тамми.

— Мне кажется, тебе больше пойдут пастельные цвета, — предположила я, глядя, как подруга прячет учебник и тетрадь под раскрытый журнал.

— Посмотри на Урию Ниму, — Тамми ткнула пальцем в фотографию худой длинноволосой брюнетки в черном кожаном плаще. — Может так?

— По-моему, так больше подойдет Амо, это в ее стиле.

— Пожалуй. А это?

Я пожала плечами.

— Какая ты нерешительная, Милави, — не выдержала подруга. — Ты еще не поняла? Завтра мы должны поразить своей красотой всех парней академии! — Тут она посмотрела на меня внимательно, так, словно узнала какую-то важную тайну. — Так у тебя, наверное, есть парень, раз ты не собираешься никого поражать?

— Ну, как сказать... — замялась я, раздумывая, что сказать-то, в общем, и нечего: Андрей бросил меня год назад, а Пашка, с которым мы ходим на каток и в кино, просто друг...

— А ну рассказывай! Выкладывай все начистоту! Кто он? Он тебя старше? Он симпатичный? — не давая продыху, посыпала вопросами Тамми.

— Нет у меня парня, — решив не придумывать лишнего, сказала я.

— Нету? — хитро прищурившись, уточнила Тамми. — Это значит, милая моя, что тебе просто обязательно нужно

его завести!

— Парень не кошка, его в зоомагазине не купишь, — печально отмахнулась я и тут же осеклась, вспомнив, что одного из моих новых знакомых подобные слова могли уколоть в самое сердце.

Заметив мой испуг, Тамми махнула рукой:

— Чип тебя, слава богу, не слышал.

— Кстати, Тамми, — не сдержала любопытства я, — почему Варден и Кин обидели Чипа?

— У Чипа с Варденом старая вражда, а Кин — это так, за компанию, — поведала подруга. — Дело в том, что из-за Вардена Чип не попал в группу кандидатов. У него ведь неплохой дар, как впрочем, у всех нэкманов, но ему немного не хватило умения...

— Понятно, — не стала я вдаваться в подробности давней, как оказалось, вражды, решив, если понадобится, вызнать все из первых уст — от самого Чипа.

А еще, меня так и подмывало расспросить Тамми про ее неудавшийся роман с Варденом, но кое-как я сдержалась. Да и подруга решила, что время праздных бесед прошло:

— Ладно, надо доделать уроки и идти спать, — заявила она с серьезным видом.

Уроки... Самое главное, что меня интересовало в тот момент — теория Звездной Силы. На сегодняшнем занятии нам рассказывали про Звездного Быка и его возможности. Весь урок я записывала каждое слово пожилого лектора-нэк-

мана, не понимая ровным счетом ничего. Теперь же, воспользовавшись предложением Тамми о помощи, расспрашивала подругу обо всем. Та, вздыхая и закатывая глаза, надиктовывала мне азы Звездной теории.

Из ее весьма понятной и толковой лекции я поняла следующее. Звездная Сила сконцентрирована в Звездных Звезрах. Всего их двенадцать, как в нашем восточном гороскопе: мышь, коза, собака, тигр и другие. Призывать и материализовывать Зверей следует с помощью Звездной Пыли. Все Звери делятся на четыре круга сложности: первый (собака, кролик, бык, коза, овца, лошадь, мышь, кошка, петух и свинья), второй (обезьяна и крыса), третий (змея и тигр), четвертый (дракон). Сперва я запуталась, почему в при разделении на круги сложности Зверей оказалось больше двенадцати, но Тамми тут же пояснила: некоторые из них двойные: кошка с кроликом и овца с козой дwoятся на одном круге, а вот с мышью и крысой все сложнее — они расходятся на разные круги... Примерно поняв о чем идет речь, я пока не стала вникать в подробности этого деления, желая сперва-наперва охватить полную картину.

На самом деле все полученная информация полагалась ученикам первого общего класса. Программа второклассников включала в себя изучение Звездной Пыли и так называемой «тяги» — основного способа ее добывания. Я четко запомнила что тяга — это возможность субъекта привлечь из космоса определенное количество Звездной Пыли, что-

бы материализовать из нее настоящее живое (хоть и немного звездное) существо.

Третий класс подробно изучал процесс материализации — воплощения, можно сказать, призыва. Для этого на теоретических занятиях ученикам подробно рассказывали о каждом из двенадцати Звездных Зверей.

— А что изучают на теории в четвертом классе? — вдохновенно поинтересовалась я.

— Общий поток изучает сферы применения Звездной Силы — бытовую, боевую, медицинскую. У претендентов же проходит разделение на специализации по тому же принципу. Пятый год в основном повторение пройденного и углубленное изучение некоторых тем.

Писать лекции я умела неплохо. Всегда старалась по ходу восприятия обобщать и систематизировать услышанное, чтобы потом запомнить и понять основные моменты. Со Звездной Силой на первый взгляд все было тоже вроде бы понятно, кроме одного — я совершенно не представляла, что стану делать на практике...

В общем, легли мы поздно, перед сном еще долго болтали, валяясь в кроватях. А потом произошло нечто странное. Я на секунду провалилась сон, и меня разбудила мама. Моя мама...

Я проснулась в своей квартире, в общем-то, как и всегда. Пошла на кухню завтракать, готовясь отправиться в универ. Все время, пока пила кофе, меня не покидало странное чув-

ство. Постепенно я заметила, что весь мир вокруг какой-то нечеткий, словно смазанный или нарисованный акварелью. Голоса родителей звучали глухо, как из бочки, отражались эхом от стен.

«Нельзя так поздно ложиться» — поругала я себя, наливая дополнительную двойную порцию кофе. Отхлебнув из чашки, на мгновение закрыла глаза, а когда открыла, уже находилась в университетской столовой. За одним столом со мной сидели Катюшка и Инга.

— Ты чего? — Инга щелкнула перед моим носом пальцами. — Мила, ты вообще спишь последнее время? Похожа на сонную муху...

Я моргнула, и картинка снова изменилась. Я стояла на трамвайной остановке, сжимая в руках сумку с учебниками. Мысли в голове текли медленно, наверное, стоило запаниковать, но меня охватило какое-то безграничное оцепенение, которое гасило все страхи и заботы. От этого хотелось плыть по течению и ничего не делать. «Ты просто переутомилась, несколько ночей не спала...» — шептал внутренний реалист. «Точно, точно! Сейчас приедешь домой, выспишься, и все будет ОК!» — вторил его сосед, внутренний оптимист...

До того момента, как я попала домой, сменилось еще несколько провалов и бодрствований. В одном из них я очнулась в книжном магазине перед полкой, уставленной мангой. Протянув руку, взяла один из томиков в ярко-голубой обложке с драконом и пролистала его. Перед глазами

пронеслись черно-белые картинки, изображающие учеников. Взгляд задержался на одной из страниц. Там была изображена девушка с учебником в руках, кричащая: «Помогите»...

Локация опять поменялась, я лежала в своей кровати, слушающая, как в соседней комнате бормочет телевизор, а потом провалилась в забытье...

— Милави, вставай! Опоздаем на занятия! — будила меня Тамми.

Я вскочила, стряхивая остатки сна и недоуменно вертя головой по сторонам.

— Что с тобой? — озабоченно поинтересовалась подруга. — Ты как будто в другой мир попала.

— Просто мне приснилось, что я дома, — выдохнула я, решив взять себя в руки, — все было так реалистично.

— Скучаешь, — сочувственно протянула Тамми. — Я тебя понимаю, — она положила руку мне на плечо. — Ладно, пойдем завтракать и наряжаться. Ты не забыла, что сегодня отбор претендентов на главную роль в праздничном спектакле?

— Помню, конечно! — улыбнулась я.

ГЛАВА 3. Все не так просто

Тревога не покидала меня все утро, однако, я не рискнула поделиться своими страхами с Тамми, тем более, что за завтраком меня ожидало весьма обескураживающее известие. Об этом расскажу поподробнее.

— Сегодня день спортивной подготовки: четыре урока, а первая физкультура, — сообщила подруга. — Я найду тебе подходящую одежду, только скажи, Милави, каким спортом ты занималась там, у себя?

— Волейболом, — пожала плечами я, не очень-то понимая, к чему расспросы.

— У нас нет волейбольной группы.

— А что есть? — поинтересовалась я.

— Есть фехтование на мечах и шпагах, езда верхом, борьба, гимнастика, — словно извиняясь, сообщила Тамми. — Все это осталось еще с тех времен, когда в нашей академии учились только ученики с сильным даром, ведь для настоящего мастера хорошая спортивная форма — необходимость.

— Ого, — от удивления я чуть не опрокинула чай. — Вот это распределение!

Пришлось выбирать. Мне, конечно, очень хотелось научиться обращаться с холодным оружием, драться и ездить верхом, но здравый смысл подсказывал, что не стоит сразу

бросаться с головой в новые увлечения, тем более что ни в одном из предложенных занятий я пока не преуспела.

— А ты куда ходишь, Тамми? — спросила я.

— На фехтование.

— И что вы там делаете?

— Странный вопрос, Милави... — Подруга покрутила пальцем зеленую прядь. — Отрабатываем удары в парах и поодиночке, учим связки, различные приемы...

Было понятно, что фехтование отпадает. О конном спорте я даже не заикалась, только подумав о том, что придется иметь дело с лошадьми, которых я, честно говоря, здорово побаивалась. Осталась последняя надежда.

— Может выбрать гимнастику?

— Можно, — согласилась Тамми. — Там несложно. Стандартная программа.

Мне, конечно, следовало расспросить подругу подробнее о том, что она понимает под «стандартной программой», но я, вспомнив, как в собственной школе и в универе получала пятерки по физре за бревно и ласточку, отчего-то решила, что тут гимнастика будет примерно того же уровня.

Тамми выделила мне синие лосины, мягкие чешки и черный гимнастический купальник. Сама собрала гигантскую сумку, в которую упаковала пластиковую защиту, маску и обшитые щитками рукавицы.

— Как назло эта физра в день отбора! — ворчала она, отыскивая место для косметички и платья. — Все помнется,

и лицо будет красное. Разве можно получить главную роль в мятом платье и с красной физиономией?

— Зато физиономия будет под цвет платья, — подбодрила ее я.

— Я посмотрю на тебя, Милави, после того, как ты два урока откувыркаешься на своей гимнастике, — не оценила шутку подруга.

— Не волнуйся, мы будем на равных с остальными претендентками, успокоила я ее. — Физра ведь у всех будет?

— У всех. Да... Надо будет первыми прорваться в душ, — твердо решила Тамми, закидывая на плечо свои многочисленные пожитки.

На пороге академии мы разделились. Я тоскливо смотрела вслед Тамми. Она помахала мне рукой, и крикнула напоследок:

— Чип с тобой в одной группе, он за тобой присмотрит.

— Идем, Милави, — раздалось за спиной.

Нэкман по-кошачьи бесшумно подошел со спины.

— Привет, Чип, — обрадовалась я.

— Привет! Ты тоже на гимнастику?

— Ага. — Я с облегчением вздохнула, вспомнив, что в детстве, еще в средней детсадовской группе посещала акробатику, на которой десяток розовощеких карапузов (таких же, как я когда-то) радостно отрабатывали кувырки и мостик. — Я ей уже занималась. Давно, правда...

— О, это хорошо. Гимнастика у нас на высоком уровне,

без спецподготовки не обойтись.

К слову сказать, к сим мудрым словам стоило прислушаться, насторожиться и еще раз задуматься о своей боязни лошадей. Пересмотреть ее, так сказать. Не такой уж, все-таки, это был сильный страх...

Мы прошли по коридору и оказались перед входом в спортзал. По обе стороны от двери находились раздевалки: мужская и женская. Чип подтолкнул меня в нужную сторону:

— Тебе туда. И не задерживайся — госпожа Няу очень строгая.

— Поняла, — кивнула я, исчезая за дверью.

В раздевалке толпились девушки из нашей параллели и четверогодки — занятия у нас оказались общими. Все они были как на подбор мускулистые и спортивные, словно модели из журналов о фитнесе. Смутившись, я замерла у входа, пока меня грубо не оттолкнули в сторону:

— Чего встала? Пройти дай, — голос Кибэлл не узнать было сложно.

«Вот, черт, — подумала я, — а об этом Тамми могла бы и предупредить. И... все-таки стоило выбрать лошадей».

— Девочки, скорее! — раздался зычный голос из длинного прохода, ведущего в зал.

Я пулей кинулась к свободной скамье, кинула форму и торопливо натянула выданную мне спортивную одежду подружки. Как назло чешки оказались мне маловаты, а лосины узковаты. Но ничего не поделаешь, теперь мне оставалось лишь

терпеть.

Госпожа Няу оказалась нэкманом, или нэкманшей, уж не знаю, как правильно надо называть. Ее кошачьи глаза горели задором и энергией, а обтягивающий спортивный костюм повторял рисунок шкуры леопарда.

— Итак, все пришли? Нэми — вижу. Клэйра, ты опять жуешь жвачку? Мик, ты прогулял прошлое занятие, будешь отрабатывать. Как нет? Знаю, что прогулял, и записка от родителей тут не поможет! Новенькая... Ага, Милави, вижу, тут. Все на месте, очень хорошо. По кругу бегом — марш!

Мы побежали, я мысленно поставила галочку возле первых десяти минут урока. Я, конечно, не профессиональная легкоатлетка, но побегать немного смогу, даже в ужасно жмущих пальцы чешках.

К моему ужасу, эти самые десять минут пролетели слишком быстро.

Что дальше?

Я перевела взгляд на канат, бревно и батут. Будем надеяться, что программа тут все-таки стандартная, как в любом знакомом мне на физкультуре.

Закончив бег, все ученики выстроились в длинную линию, и госпожа Няу, удовлетворенно кивнув, разделила нас на три группы.

— Так, вы, идете на канат, вы — на бревно, а вы — на батут.

К моему счастью, вредная Кибэлл ушла скакать на батуте.

Жаль, что Чип оказался в команде с канатом. Я вздохнула, оглядывая бревно и раздумывая, какие неприятные сюрпризы оно может мне преподнести. Нехорошие предчувствия оправдались. Раздав задания двум остальным группам, госпожа Няю подошла к нам:

— Итак, программа обычная. Надеюсь, вы отшлифуете все элементы к соревнованиям. А ты, новенькая, можешь перейти на другой снаряд, если хочешь.

Глядя, как мощный парень с длинными, как у эльфа, волосами ловко лезет по канату и, оказавшись наверху, выделяет замысловатые акробатические па, я решила, что пока предпочту остаться на бревне.

— Итак, делаем связку номер один — самую простую. Давай Агния, ты первая! — отдала приказ госпожа Няю.

Гибкая, словно лиана, красноволосая девушка в зеленом костюме вышла вперед, встала возле бревна, а потом ловко на него запрыгнув, выдала целый каскад перекидок, сальто и стоек на руках.

— Неплохо, — кивнула преподавательница, сложив на груди руки, — Амбер, ты следующая, Миако, приготовься!

Наблюдая за тем, что творят мои одноклассницы, я почувствовала, как по спине пробежали струйки холодного пота. Мне ни в жизни не сделать даже самой простой штуки из тех, что были показаны на проклятушем бревне...

— Милави, твоя очередь! — прозвучало как гром среди

ясного неба.

Я вздрогнула, поднимаясь и на ватных ногах, проковыляла к бревну. О, ужас, ужас!

— Давай же! — поторопила госпожа Няу. — Я жду. Хотя, ты ведь не знаешь нашу связку. Покажи что-нибудь свое.

Потупив с минуту, я со страху вспомнила, как на уроке физкультуры в школе делала на бревне всякие замысловатые упражнения. Что ж, ничего другого я показать не могла, поэтому, неуклюже взобравшись на снаряд, сделала сомнительный полушпагат, потом ласточку, очень даже неплохую... Этого хватило, чтобы вызвать дружный смех окружающих.

— Что за детский сад, Милави, покажи что-то настоящее, серьезное — сальто или перекидку. Хоть что-нибудь!

Голос госпожи Няу был таким требовательным и недозвольным, что я совершенно растерялась и, здорово запаниковав, чуть не свалилась с бревна.

Перекидка...

Я делала такую штуку на земле и то с трудом, а тут бревно. Я в отчаянии посмотрела в сторону батута и, как назло, встретилась глазами с Кибэлл. Она с довольным видом созерцала мой позор, и я, пожелав не доставлять ей такого удовольствия, решила...

Каюсь, это было глупо.

Очень глупо!

Но...

Начало упражнения получилось обнадеживающим: руки

надежно уперлись в бревно, мощный толчок подкинул тело вверх, позвоночник послушно изогнулся, но ноги так и не попали в опору, я упала спиной на мат, больно ударилась и замерла, будучи не в силах пошевелиться.

Воздух застрял в легких. Не получалось ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Наверное, на какое-то время я даже потеряла сознание.

Очнулась от оказавшегося под носом нашатыря, чихнула. Передо мной на корточках сидели испуганная госпожа Няу и миловидная женщина в белом медицинском халате. Я огляделась и поняла, что нахожусь в тренерской, судя по бесчисленным кубкам на полках, вымпелам и грамотам на стенах.

За приоткрытой дверью прятался взволнованный Чип. Увидев, что я пришла в себя, он яростно замахал рукой.

— Почему ты не сказала, что совершенно ничего не смыслишь в гимнастике? — разочарованно спросила преподавательница.

— Потому что с другими дисциплинами дела у меня обстоят еще хуже, — честно сказала я.

На этом разговор был окончен и тема исчерпана. Медсестра выписала мне справку-освобождение на три недели, а госпожа Няу обещала подумать, что со мной делать дальше.

Чип и Тамми посочувствовали мне.

— Почему ты сразу не сказала? — удивлялся нэкман. — Ты же могла покалечиться!

— Я не думала, что у вас такая сложная физра, — при-

зналась я.

Правда подруга быстро забыла о моей проблеме с физрой. На уме у нее было одно — спектакль.

— Давайте с физрой чуть позже разберемся, — заявила Тамми. — У нас пробы впереди. Надо срочно готовиться. — Ты только посмотри!

Она подсунула мне зеркальце. Посмотревшись в него, я обнаружила царапину на щеке и синяк возле виска. Отличный вид для театральных проб. Без сарказма. Мне совершенно не хотелось привлекать к себе внимание, а также участвовать в каких-либо массовых мероприятиях. Однако Тамми была непреклонна, и я, вздохнув, поплелась за подругой в сторону актового зала, двери которого оказались плотно закрытыми.

Перед ними уже собралась целая толпа учеников: все галдели, орали, ругались и толкались, будто на базаре. Нет, скорее, будто в очереди, стоящей за бесплатными пирожными, которые вот-вот закончатся.

Решив не присоединяться пока к толпе, я прошлась по широкому коридору, разглядывая висящие на стенах фотографии учениц и учеников в сценических костюмах.

Странные то были костюмы. Один представлял собой монументальное сооружение в виде какого-то жуткого чудища, второй оказался костюмом гуся, третий выглядел более-менее по-человечески. Как я поняла — это был костюм какого-то героя или принца. Правда, трое парней сфотографиро-

ванных в разные годы и наряженных в него на этих фото, не сильно тянули ни на принцев, ни на героев.

А вот со следующей фотографии на меня взглянула истинная принцесса — неземная красавица в белом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.